«Я воевать с войною буду»

Время, увы, неумолимо: живых свидетелей и непосредственных участников самой страшной войны в истории человечества с каждым годом становится всё меньше и меньше. И сегодня, когда кому-то не терпится переписать, изуродовать до неузнаваемости нашу историю, особенно дороги воспоминания каждого фронтовика, поскольку только их память хранит в своих архивах истинную правду о той войне, о том, кто и как на самом деле воевал, кто буквально выстрадал это великое право — остаться в памяти веков Победителями.

Ветерана Великой Отечественной войны Николая Романовича Анцупова из деревни Котовки Кромского района в этих краях знают и почитают многие, особенно люди старшего поколения. Заслужил он свой авторитет среди селян и ратными, и трудовыми подвигами. Несмотря на свой почтенный возраст, Николай Романович принимает активное участие в общественной и культурной жизни района: пишет стихи, прозу, мемуары, встречается с молодёжью, публикуется в местной печати.

Родился он на юге Воронежской области в многодетной семье в январе 1924 года. Здесь же закончил школу, отсюда же был призван в армию. Вроде бы обычная биография обычного советского человека тех лет, если бы не одно «но». Николай Романович принадлежит к тому уникальному и трагическому поколению, которое практически полностью было истреблено войной. Существует страшная статистика: из тех, чей призывной возраст совпал с первыми годами войны, домой вернулись лишь 2%.

...Быть стрелком-радистом на легендарном штурмовике «ИЛ-2» не только очень ответственно и важно, но и опасно по причине слабой защищённости кабины стрелка от вражеских пулемётов и осколков снарядов.

— Потери среди них были наиболее тяжёлыми, — вспоминает Николай Романович, — не раз бывало после воздушного боя: самолёт «на ходу», пилот цел, стрелок — убит...

Но и немецкие лётчики, «познакомившись» с прицельным огнём пулемётов стрелков, хорошо знали, чего им может стоить попытка зайти в хвост «ИЛ-2», а потому часто и вовсе старались избегать подобных манёвров.

Немецкие солдаты прозвали «ИЛ-2» «чёрной смертью». Этот самолёт относится к основным видам вооружения, обеспечившим победу в Великой Отечественной войне.

Не сразу наш герой попал в авиаполк: туда брали опытных, обстрелянных бойцов. А до того он воевал в 203-м миномётном полку 3-й танковой армии командиром миномётного расчёта. Участвовал в освобождении Харькова, Чугуева, других русских, украинских сёл, деревень и городов.

Во время оборонительных тяжёлых боёв под Полтавой Николай Романович был ранен. В июне 1943 года его сразу после госпиталя направили в авиаполк на должность стрелка-радиста на «ИЛ-2». И как тут не вспомнить знаменитый фильм «В бой идут одни «старики»! Действительно, музы на войне не молчат: своё первое стихотворение новоявленный стрелок написал после первого сбитого им немецкого самолёта — так велико было душевное потрясение.

...Пулемёт вращаю
Быстро на турели.
Вот стервятник подлый
У меня в прицеле.
Только был и нужен
Этот миг единый:
По крестам прошил я
Очередью длинной!
Дымом захлебнулся,
Отвалил он сразу...
Вздрагивает «ИЛ» наш —
Мы летим на базу!

— Моим командиром был капитан Семёнов из Борисоглебска — смелый, решительный лётчик, — вспоминает Николай Романович. — Помню, летим на задание и видим такую картину: нашу батарею «сорокапяток» с тыла обходит немецкий танк «тигр». Артиллеристы его не видят: он по лощине идёт. Капитан моментально принимает решение помочь своим: разворачивает самолёт и начинает атаковать танк. А артиллеристы не поймут, в чём дело, думают: мы на них заходим. Ракетницей нам сигналят, чуть ли не руками машут. Семёнов «эрэсом» уничтожил «тигра» и полетел дальше. А ведь случаев таких на тот момент было немало, когда «тигры», прорвав на каком-то узком участке оборону, спокойно обходили наши батареи и давили их... ну как коляски детские...

Разговаривая с Николаем Романовичем, я подумал о том, что воевать с фашистскими лётчиками ему было буквально предначертано в самом начале войны, когда он ещё только школу заканчивал. Николай тогда входил в состав так называемого истребительного батальона. Днём строили оборонительные рубежи, а по ночам старшеклассники охраняли мосты, базы с горючим, следили за небом. На пятерых парней давали одну винтовку с патронами. Однажды зенитчики подбили «юнкерс», который бомбил наш воинский эшелон. Немецкие лётчики выпрыгнули из горящего самолёта и на парашютах спустились недалеко от школы, где учился Николай. Старшеклассники, которыми руководил самый бойкий парень Пётр Лебедев, стали преследовать фашистов. Те отстреливались из пистолетов. Лебедев из винтовки ранил одного из лётчиков, а фашисты сами добили раненого, но всё же не сумели далеко уйти. Когда их поймали подоспевшие военные, один из немцев процедил сквозь зубы: «Если бы не эти гадёныши, мы уже через двое суток были бы у своих. Передавить бы вас всех...». Лебедев отлично знал немецкий язык и, к немалому удивлению пленённых пилотов, с той же интонацией чётко произнёс: «Нас не передавишь».

Казалось бы, лётчик и рукопашная схватка — почти несовместимые понятия, но на войне как на войне — здесь случается всякое, даже самое маловероятное.

— Штурмовик не дотянул до аэродрома и сел на вынужденную где-то на нейтральной полосе, — продолжает Николай Романович, — и первыми к нашему самолёту подоспели три немца. Одного наповал уложил из пистолета командир, другого — я, а третий, здоровенный верзила, набросился на капитана. Я кинулся на помощь командиру, но фашист как-то ухитрился извернуться, что едва не заколол меня ножом. Только и осталось, что ухватиться за лезвие рукой... На руке до сих пор отметина... Потом всё-таки вместе с капитаном немца скрутили и сдали куда следует.

Пришлось повоевать моему собеседнику и на Орловско-Курском направлении, когда, по словам ветерана, в небе и днём, и ночью стоял сплошной гул от надрывных рёвов моторов, разрывов снарядов, пулемётных очередей, бесконечных воздушных боёв. Казалось, конца и края этой адской круговерти не видно. Во время одного из вылетов за Днепр над крылом штурмовика разорвался вражеский снаряд. Анцупова ранило в ногу и руку. После госпиталя пришёл приказ: комиссовать.

Вернулся домой, поработал немного военруком в школе, потом поступил в Валуйское медицинское училище. На Орловщине с 1951 года: бравого младшего лейтенанта без боя пленила местная красавица Валя, ставшая женой Николая Романовича. Партия направила его, молодого, квалифицированного фельдшера, восстанавливать медпункт в Лысовке. За год Николай Романович справился с поставленной задачей, и его перевели в Шахово. Восстановил разрушенный медпункт и там. Затем построил новый, обивал пороги кабинетов высоких начальников, чтобы укомплектовать медпункт всем необходимым. Более того, так удалось наладить работу этих медпунктов, что сначала к нему зачастили гости со всей области опыт перенимать, различные семинары приходилось организовывать и проводить, а потом слава о молодом, перспективном специалисте дошла и до министерства. Хотели Николаю Романовичу золотую медаль Героя Социалистического Труда вручить.

— Приехал ко мне чин один высокий,— поясняет Николай Романович, — а я ему, уж не помню почему, сказал, что шапку никогда ни перед кем не снимал, мол, и перед тобой не буду. В общем, медаль досталась другому, а мне позже вручили орден Трудового Красного Знамени.

Впрочем, высокими правительственными наградами наш герой всё же не обойден: орден Отечественной войны, медали «За боевые заслуги», «За отвагу» и др. гордо висят на его парадно-выходном кителе.

Сейчас Николай Романович с супругой Валентиной Васильевной на пенсии. Вырастили двух дочерей, одна из которых, кстати, пошла по стопам родителей: трудится в поликлинике №2 г. Орла.

До сих пор он пишет стихи. Всего стихотворений у ветерана, по его словам, «за три сотни»: о Родине, о войне, о любви, о природе — о жизни вообще во всех её проявлениях пишет в поэтической форме Николай Романович. Он автор нескольких книг, среди которых наиболее заметны такие, как «Подтянуть ремни», «Я воевать с войною буду». И вот что удивительно: когда он перечитывает свои стихи, написанные много лет назад, то не просто заново испытывает те же чувства, эмоции, которые владели им на тот момент, но и на какое-то время сам едва ли не физически переносится в прошлое и становится прежним — молодым, полным сил, здоровья и любви к жизни. Не исключено, что в том числе и в этой особенности нашего героя кроется секрет его подтянутости, ясности ума, живого воображения.

Александр АГОШКОВ.